

Эпизод 1

Примерно в то время, когда моя повседневная жизнь, вращающаяся, будто шестерёнки, была пуста, в голову пришли пессимистические мысли.

Я заснула, читая классический роман «Ради вечерней примулы», но всё ещё лежала, уставившись растерянным взглядом в потолок. Стены в пятнах и грязная обстановка привлекали взгляд, выглядя странно.

Место, где лежало моё тело, было ржавой железной кровати на ветхом чердаке.

Писк. Писк.

Откуда-то донёсся писк крыс и звук беготни. Это затхлое и грязное помещение, с накренившимся потолком, как будто он вот-вот рухнет, и стенами, покрытыми толстым слоем тошнотворной штукатурки. Холодный камин, казалось, не использовался очень давно, и единственное, на что я могла положиться в холодный день, — это старое одеяло.

В квадратное окно, сквозь которое пробивался солнечный свет, можно было увидеть птиц в пейзаж снаружи, церковную колокольню и здания.

Я задавалась вопросом, был ли это сон, который идеально изображал жизнь Дианы, описанную в книге, но холод северного ветра, обжигавший мою кожу, был настолько резким, что я не могла сказать, было ли это реальностью или сном.

Мне не потребовалось много времени, чтобы понять, что я стала «Дианой Клэр», младшей сестрой главной героини, которая подвергалась всевозможному презрению и преследованию.

— Диана! Ты, ленивая тварь, быстро выходи!

Было ясно, что имя, услышанное при стуке в дверь, относилось ко мне.

— Ни за что. Каким образом я здесь оказалась?

Разве такая ситуация не случалась только в романах? Было ли всё это возможным?

Однако меня никогда не переезжал грузовик, что является типичным путеводителем в другой мир, и я не проиграла битву с болезнью; я просто легла в постель и проснулась.

Даже если это всего лишь сон, это немного озадачивает.

Хотя я была вынуждена жить искренней жизнью, эта реальность стала шоком для меня, которая жила без каких-либо нужд в качестве наследницы. Я быстро и спокойно приспосабливаюсь к переменам, но это не тот случай.

Самая большая проблема заключалась в том, что окружение владельца этого тела было довольно бедным и нищенским. Почему я не могла оказаться в таких замечательных условиях, как Императрица, Королева, Великая Герцогиня или просто Принцесса?

Почему мне пришлось столкнуться с худшим в лучшей части своей жизни? Если бы у меня было огромное богатство и власть, было бы легко избежать флага смерти, и я могла бы смогла договориться с первым встречным мужчиной, закрутив роман и наслаждаясь жизнью.

После прочтения этого классического романа...

Её отец, Адмирал Уинстон Клэр, так сильно ненавидел Диану, что пренебрегал ею и холодно обращался. Он запретил ей все общественные мероприятия и прогулки, сославшись на банальную причину болезни для любого постороннего, который интересовался ею, и единственное, что было известно внешнему миру, — это тот факт, что у него существует больная вторая дочь. Вероятно, это было сделано для того, чтобы скрыть факт, что над ней издевались. Слуги также, похоже, очень тщательно держат язык за зубами. Более того, они использовали «брачные уроки» как предлог, чтобы обращаться с ней как с рабыней. Он сказал горничным, что они должны научить Диану делать работу по дому, но на самом деле он хотел заставить трудиться.

Должна ли аристократка заниматься домашними делами? Нет, это была лишь вычурная отговорка.

Вдобавок ко всему, как дочери солдата, ей приходилось сталкиваться с суровыми реалиями жизни солдат на поле боя, и она была вынуждена проводить свои дни на ветхом чердаке только с одним военным одеялом.

Нет! Даже в армии тебе дают одежду, еду и спальный мешок!

Диана была меньше своих сверстников, потому что ей никогда не хватало еды, а плохо сидящая одежда подчеркивала худые ноги. Слуги всегда обвиняли её в своих проступках, морили голодом и вымещали на ней свой гнев. Однако, к счастью, она была крепкой и могла легко переносить боль.

Некому было защитить Диану, но она казалась позитивной и морально сильной.

Но лично я не была таким уж позитивным человеком. Как можно было довольствоваться таким

низким уровнем жизни? Это была кошмарная жизнь, в которой я совершенно не могла найти ни капли счастья, в добавок ко всему, мне нужна была помощь.

Во-первых, было очень холодно и грязно, об одежде я вообще молу, это тряпка для нищих. С весны до начала осени Диана жила с постельными клопами и клещами. Я определенно была не из тех, кто мог бы терпеть всё в позитивном ключе, распевая песни с мышами, как в сказках. Моё жизненное желание «ничего не делать» включало в себя мирную жизнь.

— Разве это не очевидное насилие?

В семнадцать лет она ещё нуждалась в защите, даже если для этого мира она считалась взрослой. Когда я встала, отряхивая грязное одеяло, то снова услышала грубый голос за дверью:

— Диана, ты знаешь, который час? Я не могу поверить, что ты до сих пор не вышла!

Горничная распахнула ветхую деревянную дверь и вошла, с руками на талии и широко открытыми глазами.

— Ты что, с ума сошла, даже на завтрак опоздала?

Было трудно собраться, когда тебе трепали нервы. Я не могла вынести такого рода грубости, а это была наша первая встреча.

Я подняла ладонь, говоря о том, чтобы она подождала:

— Подожди.

— Что? Что ты только что сказала? Ты только что сказала «подожди»?

— Ты оглохла?

Лицо служанки стало помрачнело и покраснело.

Нормально ли такое отношение к дочери хозяина?

Я села, скрестив руки на груди, подняла подбородок и задала ей вопрос:

— Имя.

— Что у тебя с головой? Ты даже забыла мое имя?

— Как тебя зовут?

— Вера.

Ее голос звучал немного нервно, возможно, она была напугана моим необычным высокомерием.

— Я поняла. Вера, что ты делаешь в этом доме?

— Я? Я здесь работаю. О чём, чёрт возьми, ты говоришь? Что не так с твоим поведением?

— Ты слуга, а я аристократка, верно? Тебе следует вести себя подобающе.

— Посмотри на себя. О чём ты говоришь, когда с тобой обращаются как с рабыней, хуже, чем со служанкой?

— Хватит. Проводи меня в комнату и подожди. Я больше не могу здесь оставаться.

Горничная была озадачена и очень смущена моими словами.

— Давай же.

Горничная, обескураженная суровым взглядом, в конце концов провела меня в комнату. Она была не очень просторной, но опрятная и чистая. Именно тогда я, наконец, рассмотрела свое состояние в зеркале.

Истощённое тело, тонкие и спутанные волосы, измождённое и бледное от усталости лицо.

Я приказала горничной приготовить мне ванну:

— Госпожа, что-то ещё...

Горничная осторожно спросила меня. Я усмехнулась, её поведение резко изменилось в сравнении с недавним:

— Конечно, я просто попросила тебя сделать то, что ты должна была сделать. В чём проблема?

— А...

— Принеси мне ножницы.

Затем горничная поднесла мне ножницы с испуганным выражением на лице. Я схватила свои спутанные черные волосы одной рукой и коротко их остригла. Пряди волос, спутанные как комок шерсти, беспорядочно выпали из моих пальцев.

— Подстриги.

Горничная, смущенная моим внезапным поведением, поправила торчащие кончики волос. Локоны длиной до пояса теперь были короткими, чуть выше подбородка.

После того, как я вымыла свое грязное тело, расчесала волосы и надела чистую одежду, то стала немного больше похожа на человека.

Лицо девушки с чёрными, как смоль, волосами и тусклыми серо-зелёными глазами, как у голодавшей несколько дней вороны, немного посветлело в тепле комнаты.

Мне всё ещё нравятся короткие волосы. Даже в своей прошлой жизни я предпочитала короткие волосы и не очень часто их отращивала.

— Принеси мне поесть.

После высокомерного и принудительного приказа горничная вежливо поклонилась в пояс и удалилась.

— Теперь я должна уговорить отца этого тела, каким бы сном это не было.

Но это было мое полное заблуждение и сомнение.

Адмирал Уинстон Клэр из семьи Маркизов был удостоен титула Графа за заслуги в морских сражениях.

Мужчина средних лет с платиновыми волосами и голубыми глазами имеет достоинство солдата и бессердечный образ.

Он просто был слишком близок к тому, чтобы изо всех сил отрицать тот факт, что она была его дочерью.

Вернувшись в особняк, Адмирал бросился в мою комнату, как только горничная рассказала обо

мне.

Он грубо открыл дверь и сразу же нахмурился, как только увидел меня в моём опрятном виде:

— Диана, что с тобой не так? Ты что, с ума сошла?

— Я подумала, что как дочь почётного солдата, я должна выглядеть опрятно, отец.

— У солдат на поле боя нет времени умыться или поесть. Я думал, что сказал тебе почувствовать их трудности и осознать их.

— Благодарность за их тяжелую работу глубоко ощущалась на протяжении многих лет.

На самом деле, я была подобна дегустатору, но этого было достаточно, чтобы ощутить переламывание костей годами. Я умру раньше, чем продержусь в этом месте хоть минуту:

— Так что всё, что я делала до сих пор, было напрасно. В конце концов, я хочу чистое место для сна и приличную еду.

Мой характер был не так уж хорош, но я сохранила претенциозную улыбку, приподняв затвердевшие уголки рта:

— Теперь я хочу провести время со своим отцом. Я твоя дочь.

Я поняла, что сказала нечто возмутительное. Закончив, я увидела ненависть и отвращение в голубых глазах Адмирала.

Потом меня заперли в конюшне. В течение двух дней я была крепко связана, без воды и хлеба.

Единственное, что могло меня согреть, – это куча сена в углу. Ощущение голода и холода слишком яркие. Это действительно реально? Если бы это был сон, то я бы проснулась.

Вошла горничная Вера и расхохоталась:

— Прекрасно. Ты сумасшедшая.

Она достала из кармана кусок сухого хлеба и протянула его передо мной:

— Хочешь?

У меня кружилась голова от голода, но даже если я умру от голода, то не стану есть хлеб, который предлагает она.

Позже, когда у меня возникло желание растоптать её, она скорчила очень удовлетворённое лицо, как будто была довольна тем, что издевалась над мной.

— Скажи: «Мне очень жаль, Мисс Вера».

Слова были высокомерными, как будто она была аристократкой. Я прислонилась к холодной каменной стене и посмотрела на нее, мои сухие губы дрожали:

— Сумасшедшая. Ты считаешь себя аристократкой? Не стыдно за себя?

Озадаченная моими словами, она прикусила губу с ярко-красным лицом:

— Это ты сошла с ума! Ты так замерзнешь насмерть!

— Если я выберусь отсюда, ты будешь первой, кого я убью.

Чувствуя невыносимое желание убивать, я уставилась на неё налитыми кровью глазами. В любом случае, я была не из этого мира, и это могло быть сном, так что можно было, по крайней мере, попытаться убить её.

Когда Вера увидела, что я ухмыляюсь, она попятилась, испугавшись до глубины души, поспешно развернулась и вышла из конюшни.

Она даже не закрыла дверь. Какие дурные манеры.

В открытую дверь ворвался холодный ветер, издавая ужасающий звук, похожий на крик призрака.

Холодно. Мне кажется, я замерзну до смерти.

Внезапно на ум пришел презрительный взгляд Адмирала, который я видела ранее. Он искренне хотел, чтобы умерла владелица этого тела, его собственная дочь.

В начале оригинальной истории, после похищения сестры Дианы и главной героини Селин, Диану обвинили в «продаже своей сестры врагу» и застрелили.

[Отец, я не продавала свою сестру!]

Неясно, что автор намеревался вложить в такой короткий и сильный рассказ о несчастье, не проецируя человека, которого он ненавидел при жизни.

Это был своего рода расходный персонаж, чтобы показать гнев отца, который заботился о Селин, и второстепенный персонаж, который будто и не жил. Подобно пробелу в записях, оставленных за долгую-долгую историю мира, жизнь женщины «Дианы» закончилась одной смертью.

Поскольку роман был основан на реальной истории, у каждого человека будут свои несчастья и обстоятельства, если смотреть внимательнее. Даже когда она была жива, обращение с Селин было совершенно особенным.

Адмирал обращался с Селин, которая была похожа на его покойную жену, как с Принцессой и очень хорошо заботился о ней. Он приложил все усилия, чтобы спасти свою похищенную дочь, и выполнил спасательную миссию вместе с главным героем.

Если бы это тело было похищено, он, конечно же, не захотел бы его спасать.

— Если я останусь здесь, то умру, даже если предотвращу похищение Селин. Я бы предпочла, чтобы меня похитил Герцог Ротшильд.

Я принял это решение, потому что приближалась к тому, чтобы осознать, что это реальность. Сон это или реальность, но я не могла вынести такого гостеприимства. Умирать было ещё хуже. Тем временем было решено отказаться от вдохновляющего плана открыть сердце Адмирала, чтобы тот изменился, и я наслаждалась аристократической и мирной жизнью.

Я просто собиралась сбежать куда-нибудь ещё, но сбежать посреди зимы без каких-либо энциклопедических знаний об этом мире было равносильно самоубийству.

Поскольку не предоставлялось возможности читать книги или газеты, то не было времени или условий для накопления знаний, так что, по крайней мере, действовать в рамках известных мне знаний наименее рискованно.

Через несколько дней мою сестру, Селин, должны похитить.

Она присутствовала на вечеринке, но была похищена непосредственно подчинёнными Герцога Ротшильда, Полковника вражеской страны, потому что та была дочерью Адмирала. Несмотря на то, что Селин была похищена и заключена в тюрьму, она оставалась в тёплом месте, где в обязательном порядке подавали еду.

Нужно вырваться из этого ада и жить комфортно, избежав неминуемой смерти и сохранить жизнь. Я стремлюсь получить максимальную пользу с минимальными усилиями.

Что мне делать после того, как меня похитят? Зная своего врага, можно выиграть сотню сражений.

У меня было общее представление о наклонностях Герцога Ротшильда из романа, так что, если я добьюсь успеха, то смогу справиться с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/62204/1763954>